

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Семенов Андрей Анатольевич¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: hodakovsky6@ya.ru,

Шкуренко Виктория Александровна¹,

e-mail: vikuly_don@mail.ru,

¹Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк, Россия

В статье проанализирована современная территориальная структура мирового рынка слияний и поглощений. Рассмотрены факторы трансформации современной территориальной структуры рынка слияний и поглощений. Определено, что основными факторами являются: уровень социально-экономического развития страны; конкурентные преимущества страны; валютный фактор; государственная политика регулирования процесса слияний и поглощений; степень интернационализации, транснационализации, глобализации экономики; прямое иностранное инвестирование. Каждый из факторов характеризуют определенные показатели, главными из которых являются: объемы и структура ресурсов; объемы совокупного богатства и уровень благосостояния; индекс глобальной конкурентоспособности; количество и структура свободно конвертируемых валют; валютные резервы и их распределение между странами и регионами; валютные курсы и их динамика; способы стимулирования и ограничения объединительных сделок; межгосударственные соглашения; индекс глобализации; географическая направленность прямых иностранных инвестиций. По результатам проведенного анализа определено основное направление трансформации территориальной структуры рынка слияний и поглощений.

Ключевые слова: слияния, поглощения, рынок, трансформация, территориальная структура, фактор, показатель, индекс, ПИИ

TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE GLOBAL MERGERS AND ACQUISITIONS MARKET

Semenov A.A.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: hodakovsky6@ya.ru,

Shkurenko V.A.¹,

e-mail: vikuly_don@mail.ru,

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Russia

The article is devoted to analysis the current territorial structure of the global mergers and acquisitions market. The factors of transformation of the modern territorial structure of the mergers and acquisitions market are considered. It is determined that the main factors are: the level of socio-economic development of the country; the competitive advantages of the country; the currency factor; the state policy of regulating the process of mergers and acquisitions; the degree of internationalization, transnationalization, globalization of the economy; the foreign direct investment. Each of the factors is characterized by certain indicators, the main of which are: the volume and structure of resources; the volume of total wealth and the level of well-being; the index of global competitiveness; the number and structure of freely convertible currencies; foreign exchange reserves and their distribution between countries and regions; exchange rates and their dynamics; ways to stimulate and limit uni-

fication transactions; interstate agreements; the index of globalization; the geographical focus of foreign direct investment. Based on the results of the analysis, the main direction of transformation of the territorial structure of the mergers and acquisitions market has been determined.

Keywords: mergers, acquisitions, market, transformation, territorial structure, factor, indicator, index, FDI

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-81-89

Введение

В настоящее время на мировом рынке слияний и поглощений происходят значительные объективные преобразования. Из-за турбулентной экономической, эпидемиологической и в последнее время политической внешней среды географические интересы многих инвесторов и международных компаний существенно изменились. Так, после выхода европейского и американского капиталов с российского рынка большее внимание на рынке слияний и поглощений уделяется восточному вектору. В данной ситуации весьма важно изучить и проанализировать факторы трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений. Особенно актуальным данное исследование является для российских компаний, у которых возникли новые возможности в связи с выходом многих международных компаний с национального рынка. Так, в 2022 году было зафиксировано 109 сделок (20,9 % от общего количества объединительных сделок) на общую сумму 16,31 млрд долл. США (38 % всех сделок) с участием иностранных компаний (прежде всего США (18 соглашений), Финляндия (14), Чехия (10), Франция (8), Германия (7)), в которых покупателями выступали российские компании¹; в 2023 году осуществлено 97 сделок по продаже российских активов иностранных инвесторов (18,1 % от общего количества) на сумму 11,14 млрд долл. США (22 % всех сделок) из США (14 соглашений), Германии (13), Швеции (12), Финляндии (9) и Франции (8)². С другой стороны, российские инвесторы вывели большую часть своих капиталов из недружественных стран вследствие введенных ими санкций. Таким образом, на современном рынке слияний и поглощений сложилась ситуация, при которой происходит территориальное перераспределение собственности.

Вопросы, связанные с анализом территориальной структуры слияний и поглощений, рассматриваются во многих научных работах, но эти исследования носят ограниченный, а в некоторых случаях уже неактуальный характер.

Имеются достаточно содержательные исследования, анализирующие процессы слияний и поглощений, которые осуществляются на отдельных национальных рынках, в отдельных странах. В частности, в 1990-е годы в США была издана и после этого несколько раз переиздавалась научная работа под названием «Искусство слияний и поглощений», в которой рассматриваются особенности слияний и поглощений в США. Авторами этой работы являются известные американские исследователи С.Ф. Рид и А.Р. Лажу. В работе «Слияния, поглощения и реструктуризация компаний» американского ученого П. Гохана также исследованы особенности рынка слияний и поглощений в США. Значительный интерес вызывает анализ волн слияний и поглощений в США, а также проблемы регулирования процессов слияний и поглощений в отдельных странах (в т.ч. в США, Великобритании, странах континентальной Европы) и законодательство в сфере международных поглощений³.

Определенный вклад в развитие теории территориальной структуры слияний и поглощений внесли российские исследователи. В частности, в работе Д.А. Ендовицкого и В.Е. Соболевой дан анализ состояния и развития слияний и поглощений в России, определены особенности этих процессов в сравнении с другими европейскими странами [1, с. 41–65]. В монографии М.Г. Ионцева дан анализ кор-

¹ Распродажа активов иностранными компаниями, покидающими Россию, составила 38 % всего M&A рынка за 2022 год // Информационное агентство АК&М. – URL: <https://mergers.akm.ru/stats/rasprodazha-aktivov-inostrannymi-kompaniyami-pokidayushchimi-rossiyu-sostavili-38-vsego-m-a-rynka-za/> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

² Госкомпании «сделали» четверть рынка // Информационное агентство АК&М. – URL: <https://mergers.akm.ru/stats/sdelok-povykhodu-inostrannykh-investorov-iz-rossiyskikh-aktivov-sokrashchaetsya/> (дата обращения: 26.09.2024). – Текст: электронный.

³ Гохан П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний: пер. с англ. – 4-е изд. – Москва: Альпина Паблшер, 2010. – 741 с.

поративных захватов, которые осуществляются в различных странах, в т.ч. в России. Особое внимание уделено проблемам недружественных поглощений, правовых и практических аспектов применения определенных технологий осуществления таких поглощений, способов борьбы с ними⁴. Современные тенденции в формировании и развитии российского рынка слияний и поглощений исследованы в монографиях С.В. Ширяева, Н.П. Кононковой [2, с. 111–126] и в коллективной монографии «Реорганизация бизнеса: слияние и поглощения» [3, с. 95–109].

Среди других авторов, в той или иной степени исследующих территориальную структуру рынка слияний и поглощений, необходимо выделить А.В. Плотникова (исследование интеграции корпоративных культур при совершении сделок в области слияний и поглощений) [4, с. 223–234], В. Кумара и П. Шарма (анализ крупнейших трансграничных слияний и поглощений) [5, с. 161–181], Х. Понячека (исследование территориальной структуры трансграничных слияний и поглощений на основе географической направленности потоков ПИИ) [6, с. 409–469].

Таким образом, в настоящее время существует достаточно много литературы, которая исследует сущность и историю развития рынка слияний и поглощений, методы его регулирования и основные виды объединительных сделок. Исследований, касающихся территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений, а тем более ее трансформации в современных условиях, практически не существует. Исходя из этого, основной целью данной работы является анализ факторов и показателей трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений.

С целью получения наиболее достоверных результатов анализа территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений, необходимо провести исследование истории развития и изменения данной структуры в региональном и страновом разрезе.

Анализ динамики изменения территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений

Как свидетельствуют данные, лидерами в региональной структуре мирового рынка слияний и поглощений (как по количеству объединительных сделок, так и по их стоимости) в последние более чем 30 лет были такие регионы мира, как Северная Америка, Западная Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Поскольку статистика учитывает как внутринациональные, так и транснациональные слияния и поглощения для каждого региона, постольку суммарное количество и стоимость данных соглашений по регионам превосходит общемировой показатель (таблица 1).

Таблица 1 – Региональная структура мирового рынка слияний и поглощений в 1990–2024 гг.⁵

Регионы	Количество, тыс. сделок						Стоимость, трлн долл. США					
	1990	2000	2010	2020	2023	2024*	1990	2000	2010	2020	2023	2024*
Северная Америка	7,6	16,2	13,2	22,2	17,2	16,7	0,3	2,2	1,1	2,2	1,7	1,9
Западная Европа	5,0	16,9	13,4	17,1	13,1	11,8	0,3	1,5	0,9	1,8	1,2	1,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	1,0	6,2	12,5	13,9	10,1	10,6	0,1	0,3	0,7	1,8	1,2	1,4
Средний Восток и Северная Африка	0,1	0,5	0,9	2,1	1,4	1,6	0,0	0,0	0,1	0,7	0,4	0,5
Восточная Европа	0,0	2,2	5,5	2,7	1,5	1,4	0,0	0,0	0,2	0,4	0,4	0,3
Южная Америка	0,1	1,1	1,6	2,0	1,3	1,2	0,0	0,1	0,2	0,6	0,5	0,4
Всего в мире	10,8	39,8	44,8	47,3	39,6	33,6	0,5	3,6	2,8	3,3	2,5	2,5

*Оценочно.

В каждом из регионов выделяются страны-лидеры. Так, в Северной Америке абсолютным лидером выступают США, на долю которых в исследуемом периоде приходилось не менее 77,4 % всех объединительных сделок в регионе по количеству и не менее 85,5 % по стоимости. В других регионах

⁴ Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. – Москва: Ось-89, 2006. – 224 с.

⁵ Составлено авторами на основе данных: Статистика слияний и поглощений. Институт слияний, поглощений и альянсов (<https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/>).

страны-лидеры в 1990–2024 годах характеризовались намного меньшей долей как в общем количестве, так и в суммарной стоимости объединительных сделок в регионе, но тем не менее это не помешало им занимать лидирующие позиции. В некоторых регионах страны-лидеры сменились. Например, если в 1990-е годы в Южной Америке лидерство по данным показателям удерживала Аргентина, то с 2000 года – Бразилия; если в 1990–2000-е годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе две страны (Австралия и Япония) контролировали рынок почти полностью (от 53,1 до 84,3 % общего количества и от 76,6 до 100,0 % суммарной стоимости объединительных сделок), то с 2010 года лидирующие позиции занимает КНР. В Средневосточном регионе также изменился лидер – до 2010 года более 50 % рынка контролировал Израиль, а после лидерство перешло ОАЭ (таблица 2).

Таблица 2 – Страновая структура мирового рынка слияний и поглощений в 1990–2024 гг.⁶

Страны	Доля в общем количестве объединительных сделок в регионе, %						Доля в суммарной стоимости объединительных сделок в регионе, %					
	1990	2000	2010	2020	2023	2024*	1990	2000	2010	2020	2023	2024*
США	78,9	87,3	77,4	82,8	86,4	85,8	88,8	90,7	85,5	86,3	86,6	86,1
Великобритания	49,0	30,5	24,8	29,4	32,2	33,9	44,3	44,2	39,0	33,3	23,4	29,3
КНР (в т.ч. Гонконг)	н/д	24,2	36,9	32,6	25,7	21,1	н/д	40,5	44,5	29,0	21,1	20,9
ОАЭ	н/д	3,7	16,2	11,0	19,9	17,4	н/д	0,1	38,8	5,7	10,6	12,2
Российская Федерация	н/д	19,2	66,8	25,4	17,4	7,6	н/д	8,7	22,6	9,4	2,6	7,8
Бразилия	19,0	46,6	42,0	41,5	32,7	24,6	8,1	57,9	77,8	7,3	5,0	2,8
Всего в мире	10,8	39,8	44,8	47,3	39,6	33,6	0,5	3,6	2,8	3,3	2,5	2,5

*Оценочно.

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее концентрированы рынки Северной Америки и Западной Европы. Причем, если уровень концентрации на североамериканском рынке практически не изменился за последние более 30 лет, то на европейском – значительно снизился, что говорит о включении все большего количества экономических объектов европейских стран в процесс слияний и поглощений. Уровень концентрации на рынке слияний и поглощений других регионов был сравнительно высоким до 2010 года, а затем также заметно сократился. Также следует обратить внимание, что в последнее десятилетие региональными лидерами в большей степени стали развивающиеся или новые развитые страны. Более того, четыре страны-лидера из шести регионов, представленных в исследовании, входят в объединение БРИКС.

Таким образом, за последние 30 лет произошли значительные изменения в территориальной структуре мирового рынка слияний и поглощений. В связи с этим весьма важно рассмотреть факторы и показатели трансформации территориальной структуры данного рынка в современных условиях.

Анализ факторов трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений

Анализ современной международной экономики позволяет выделить основные факторы, а также показатели, обуславливающие территориальную структуру рынка слияний и поглощений и ее современную трансформацию.

Важнейшим фактором трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений является уровень социально-экономического развития стран. В соответствии с этим фактором в настоящее время выделяются две группы стран: развитые и развивающиеся страны. Но можно определенно утверждать, что подобное деление является относительно условным. Наблюдаются существенные изменения в каждой из названных групп стран и даже постепенный переход стран из одной группы в другие. Эксперты различных международных исследовательских институтов, организаций дают свою классификацию стран мировой экономики. В частности, эксперты ЮНКТАД выделяют две

⁶ Составлено авторами на основе данных: Статистика слияний и поглощений по странам. Институт слияний, поглощений и альянсов (<https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/ma-statistics-by-countries/>).

группы стран: развитые экономики и развивающиеся экономики; эксперты Всемирного банка выделяют три группы стран: страны с высоким доходом, страны со средним доходом и страны с низким доходом; эксперты МВФ различают две группы стран: передовые экономики и развивающиеся экономики. Кроме того, эксперты выделяют группы наиболее развитых стран и наименее развитых стран, замкнутые (без выхода к морю) развивающиеся страны и мелкие островные развивающиеся страны. С 1960 года выделяются так называемые группы «больших» стран (ранее – «Большая десятка», «Большая пятерка», «Большая восьмерка» и в настоящее время – «Большая семерка» и «Большая двадцатка»). Наряду с этим, в последние годы формируются группы быстро развивающихся стран из второй группы традиционной классификации. Так, в 2006 году была сформирована группа из четырех стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай), к которой в 2011 году присоединилась ЮАР, образовав БРИКС. С 1 января 2024 года членами БРИКС стали Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. По состоянию на сентябрь 2024 года заявку на вступление в БРИКС подали еще четыре страны: Саудовская Аравия, Малайзия, Азербайджан и Турция.

Исследование фактора уровня социально-экономического развития стран выявляет основные показатели, непосредственно влияющие на формирование и изменение территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений. Прежде всего – это объемы и структура ресурсов (естественных и приобретенных). Именно наличие (большее или меньшее) таких ресурсов непосредственно влияет на формирование и развитие национальных рынков слияний и поглощений и рынка в целом. Современная система ресурсов включает в себя две основные категории: материальную и нематериальную. При этом одни страны обладают в большей мере ресурсами первой категории, другие – ресурсами второй категории. В последнее время особо остро встает вопрос наличия энергоресурсов. Страны, обладающие такими ресурсами, в ближайшее время будут определять векторы развития мировой экономики. Проведенный анализ позволил выявить такие страны. В 2023 году в большинстве случаев среди лидеров были страны Северной Америки и БРИКС. На последние приходилось от 30,6 % общемирового уровня добычи природного газа до 30,7 % добычи нефти и 78,9 % добычи каменного угля. Кроме того, страны БРИКС в 2023 году контролировали 47,9 % общемировой добычи и запасов марганца, 51,0 % графита, 71,0 % редкоземельных металлов и 95,7 % платины. Также в 2023 году на страны БРИКС приходилось 47,7 % мирового объема выработки электроэнергии⁷.

Важным показателем социально-экономического развития стран мирового сообщества являются объемы совокупного богатства и связанный с этим уровень благосостояния стран. И не просто объемы совокупного богатства, а неравномерность его распределения между странами, что непосредственно воздействует на территориальную структуру рынка слияний и поглощений. В развитых странах среди активов доминируют денежные сбережения, стоимость акций и облигаций; в развивающихся странах – земля и недвижимость. Однако, показатель благосостояния страны зависит от численности ее населения, поэтому к странам с наибольшим уровнем благосостояния относятся преимущественно малые страны. Так, в 2023 году лидировали такие страны, как Швейцария, Люксембург и Гонконг, общая численность населения которых составляет 17 млн чел. или всего 0,2 % общемировой численности населения⁸. С другой стороны, если оценивать уровень благосостояния стран по показателю ВВП, лидерами будут выступать большие государства. В 2023 году на долю стран Большой семерки приходилось 44,5 % мирового продукта и 9,7 % общемировой численности населения⁹. Но показатели этих стран существенно сократились по сравнению с 1970 годом (57,9 и 15,5 %, соответственно). Страны БРИКС, напротив, увеличили свою долю в мировом продукте с 26,0 % в 1970 году до 63,7 % в 2023 году при практически неизменной доле в мировой численности населения (45–47 %)¹⁰.

Особая роль в трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений принадлежит фактору конкурентных преимуществ страны, которыми могут вос-

⁷ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. – 2024. – 73 p.

⁸ Top 10 Countries by Wealth per Person in 2023. – URL: <https://www.binance.com/ru-UA/square/post/12757194481905> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

⁹ Численность населения // Статистическая платформа Конференции ООН по торговле и развитию. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PopTotal> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Валовой внутренний продукт // Статистическая платформа Конференции ООН по торговле и развитию. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

пользоваться участники процесса слияний и поглощений. Анализируя этот фактор, М. Портер выделяет определенные детерминанты конкурентного преимущества¹¹, в частности, индекс глобальной конкурентоспособности. Впервые рейтинг глобальной конкурентоспособности был опубликован швейцарской бизнес-школой «Международный институт управленческого развития» в 1989 году. Этот индекс рассчитывается на основании 340 критериев, характеризующих различные аспекты конкурентоспособности, и охватывает 65 стран. В 2024 году лидерами данного рейтинга были Сингапур, Швейцария и Дания. ОАЭ находились на 7-м месте, Китай занимал 14-е, а Индия – 39-е. Другие страны БРИКС расположились ниже 50-го места.

На современном этапе развития международной валютной системы, основу которой составляет денежно-кредитный стандарт, существенную роль в формировании и функционировании мирового рынка слияний и поглощений играет валютный фактор. Роль этого фактора во многом зависит прежде всего от количества и структуры свободно конвертируемых валют, от структуры и распределения валютных резервов, от динамики валютных курсов. В настоящее время в мире насчитывается свыше 180 национальных валют, но свободно конвертируемыми считаются менее двадцати. Ведущее место в системе свободно конвертируемых валют занимают: доллар США, евро, британский фунт стерлингов, китайский юань, японская иена и швейцарский франк. Значительное воздействие на формирование и трансформацию территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений оказывает состав мировых валютных резервов. Как свидетельствуют данные, основу мировых валютных резервов составляют две валюты – доллар США и евро (79,0 % всех валютных резервов в мире в 2023 г.). Хотя соотношение между ними постепенно изменяется в пользу евро (с 71,0 к 17,9 % в 1999 г. до 60,1 к 19,8 % в 2022 г. и до 58,4 к 19,9 % в 2023 г.). Следует особо отметить, что в целом доля двух валют в международных резервах сократилась с 88,9 % в 1999 году до 78,3 % в 2023 году. Это произошло в том числе за счет увеличения доли китайского юаня с 1,1 % в 2016 году до 2,3 % в 2023 году¹².

Существенное воздействие на территориальную структуру рынка слияний и поглощений оказывает распределение валютных резервов между странами и регионами. Подобное распределение также характеризуется значительной неравномерностью. Так, из общей стоимости золотовалютных резервов, накопленных к июню 2024 года в размере 14,8 трлн долл., на долю двух стран-лидеров (Китай и Япония) приходилось 33,1 % всех золотовалютных резервов в мире, на долю стран Еврозоны – 8,6 %, на долю других пяти развитых стран-лидеров (Швейцария, США, Российская Федерация, Республика Корея, Германия) – 17,1 %; на пять лидирующих развивающихся стран (Индия, Саудовская Аравия, Сингапур, Бразилия, Таиланд) приходилось 14,0 %, на остальные государства – 27,3 %. Страны БРИКС контролировали 39,3 % мировых золотовалютных резервов¹³.

Возрастающее воздействие на формирование и трансформацию территориальной структуры рынка слияний и поглощений оказывают валютные курсы и их динамика. Непосредственное воздействие заключается в том, что снижение курса национальной валюты сопровождается снижением цены экономических объектов в иностранной валюте и, таким образом, иностранные компании увеличивают объемы своих операций по приобретению этих объектов в данной стране. Рост валютного курса оказывает обратное воздействие. Но здесь необходимо обратить особое внимание на то, что сильные валюты, курсы которых повышаются, усиливают возможность компаний стран этих валют в большей степени осуществлять операции по слияниям и поглощениям в различных странах. К таким валютам в настоящее время относятся швейцарский франк и японская иена. Именно эти валюты все в большей степени накапливают частные компании, банки, иностранные инвесторы (особенно в условиях значительного ослабления доллара и кризиса евро) для возможных приобретений иностранных экономических объектов. Однако, следует отметить увеличивающееся значение китайского юаня, курс которого существенно укрепился за последние 10 лет относительно большинства основных мировых валют. Так,

¹¹ Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: пер. с англ. – Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с.

¹² Официальные валютные резервы по валютам // Международный валютный фонд. – URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

¹³ Международные резервы // Международный валютный фонд. – URL: <https://data.imf.org/?sk=2dfb3380-3603-4d2c-90be-a04d8bbce237&sid=1452013100577> (дата обращения: 16.09.2024). – Текст: электронный.

с 2015 года юань укрепился по отношению к американскому доллару на 15,21 %, к евро – на 28,66 %, к британскому фунту стерлингов – на 40,01 %, к японской иене – на 40,12 % и т.д.¹⁴

Следующим фактором трансформации современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений является государственная политика по регулированию процесса слияний и поглощений. В данной политике отчетливо прослеживаются два направления: политика стимулирования слияний и поглощений как на национальном, так и на транснациональном уровне; политика сдерживания или запрета на проведение слияний и поглощений. Одним из средств стимулирования процесса слияний и поглощений, особенно осуществляемых иностранными компаниями, является снижение подоходных налогов, установление максимального и минимального уровня ставок налогообложения. Государственная политика многих стран стимулирует не только участие иностранных компаний в процессе слияний и поглощений на национальных рынках, но и выход национальных компаний на зарубежные рынки слияний и поглощений. В России основными направлениями государственного регулирования являются антимонопольное регулирование (контроль), налоговое регулирование (контроль) и контроль со стороны Банка России [7, с. 55]. На вопросы правового регулирования процессов слияний и поглощений в России обращают внимание К. Кроль и О. Бычков, отмечая, что «выбор применимого права должен осуществляться прежде всего исходя из подсудности споров из заключаемой сделки и из юрисдикции, в которой находятся активы ответчика» [8, с. 35].

Одним из важнейших способов государственного регулирования процесса слияний и поглощений, его территориальной структуры являются различного рода межгосударственные соглашения. Особая роль здесь принадлежит системе межгосударственных инвестиционных соглашений. С углублением экономической глобализации возрастает количество межгосударственных инвестиционных соглашений. По состоянию на 01.09.2024 года всего заключено 2834 двусторонних инвестиционных соглашения (из них вступили в силу 2223 соглашения) и 467 соглашений с инвестиционными положениями (392 вступили в силу). Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющая часть соглашений заключается между развитыми и развивающимися государствами (до 40 % общего количества международных инвестиционных соглашений); на долю соглашений между развивающимися странами приходится до 30 % таких соглашений и т.д. Российской Федерацией заключено 85 двусторонних инвестиционных соглашений, из которых 66 вступили в силу, и 6 соглашений с инвестиционными положениями (все вступили в силу); КНР заключено 124 двусторонних инвестиционных соглашения, из которых 108 вступили в силу, и 31 соглашение с инвестиционными положениями (28 вступили в силу). В целом на страны БРИКС приходится 21,1 % общемирового количества двусторонних инвестиционных соглашений (в т.ч. 19,0 % вступивших в силу) и 29,7 % соглашений с инвестиционными положениями (27,0 % вступили в силу)¹⁵.

Современная территориальная структура рынка слияний и поглощений во многом обуславливается таким фактором, как степень интернационализации, транснационализации, глобализации экономики. Значительное место в системе интернационализации экономических связей (и вместе с этим в трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений) занимает степень вовлеченности стран мирового сообщества в процессы глобализации. Основным показателем, характеризующим данный фактор, является индекс глобализации экономических систем. Данный индекс ежегодно рассчитывается Швейцарским экономическим институтом при участии Федерального Швейцарского технологического института на основании оценки 24 показателей, сгруппированных по трем основным направлениям: экономическая глобализация, социальная глобализация и политическая глобализация. В 2023 году исследование охватило 203 страны, среди которых лидерами были названы Швейцария (90,75 балла), Бельгия (90,38) и Нидерланды (90,32). Среди развивающихся стран наибольший уровень глобализации характерен для Сингапура (82,48 балла, 22-е место в мире) и Малайзии (80,48 балла, 30-е место). Россия заняла 55-е место (70,03 балла). Из стран БРИКС выше находились только ОАЭ (38-е место и 76,96 балла). Замыкали список Эритрея и Сомали¹⁶.

¹⁴ Китайский юань – курсы по отношению к мировым валютам. – URL: <https://currencyrate24.com/ru/obmen/world/cny/> (дата обращения: 07.10.2024). – Текст: электронный.

¹⁵ Навигатор по международным инвестиционным соглашениям // Центр инвестиционной политики. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/175/russian-federation> (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ Индекс глобализации // Швейцарский экономический институт. – URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/>

Одним из важнейших факторов, определяющих современную территориальную структуру мирового рынка слияний и поглощений, является прямое иностранное инвестирование. Основным показателем, характеризующим данный фактор, необходимо выделить прежде всего географическую направленность ПИИ. Анализ данных свидетельствует о весьма высокой степени территориальной концентрации таких инвестиций. Из общей суммы накопленных прямых иностранных инвестиций в мире к началу 2024 года в размере 49,1 трлн долл. на долю 50 развитых стран приходилось 68,0 %, а на 153 развивающиеся страны – 32,0 %¹⁷. Страны БРИКС увеличили свою долю в общемировом объеме накопленных ПИИ с 3,8 % в 1990 году до 12,4 % в 2023 году. Еще более высокая степень территориальной концентрации накопленной суммы прямых инвестиций странами за рубежом или странами-экспортерами таких инвестиций. В частности, в 2023 году 50 развитых стран контролировали за рубежом 34,4 трлн долл., или 77,5 % общемировой суммы накопленных зарубежных прямых инвестиций. В свою очередь, развивающиеся страны накопили к 2024 году прямых инвестиций за рубежом в размере 10,0 трлн долл., или 22,5 % от общемирового показателя. На страны БРИКС в 2023 году приходилось 9,5 % общей суммы накопленных ПИИ в мире (в 1990 г. – 2,7 %)¹⁸.

Обращает на себя внимание и такая особенность международного движения и размещения прямых инвестиций, как инвестиционные позиции различных стран. Развитые страны в целом являются чистыми экспортерами прямых инвестиций: общая сумма накопленных прямых инвестиций этими странами за рубежом к началу 2024 года на 1,0 трлн долл. превышала сумму накопленных прямых иностранных инвестиций в этих странах. В отличие от этого, развивающиеся страны в целом выступают в качестве чистых импортеров: общая сумма накопленных иностранных прямых инвестиций в этих странах на 5,7 трлн долл. больше, чем их зарубежные прямые инвестиции. Страны БРИКС также являются чистыми импортерами ПИИ (–1,8 трлн долл. в 2023 г.). Отсюда – важная особенность территориальной структуры рынка слияний и поглощений: одни страны в большей мере выступают в качестве покупателей экономических объектов на этом рынке, другие страны – в большей мере в качестве продавцов.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время невозможно однозначно определить лидера в территориальной структуре слияний и поглощений. По одним показателям лидерство удерживают крупные развитые страны (США, Германия, Великобритания, Япония), по другим – малые развитые и развивающиеся страны (Люксембург, Швейцария, Дания, Гонконг, Сингапур), по третьим – страны БРИКС (Китай, Бразилия, Россия и ОАЭ). Однако, несмотря на это, можно констатировать факт того, что страны, которые выступали лидерами еще 10–15 лет назад, значительно уступили свои позиции новым, более динамично развивающимся экономикам. Это и является основным направлением трансформации территориальной структуры современного мирового рынка слияний и поглощений. Данный вывод подтверждается фактически существующей территориальной структурой мирового рынка слияний и поглощений. Таким образом, основное направление трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений заключается в постепенном смещении центра концентрации объединительных сделок из Северной Америки и Западной Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион и Восточную Европу.

Заключение

Проведенное исследование и анализ данных международных организаций и исследовательских институтов позволяет сделать определенные выводы.

1. На современном этапе развития международной экономики трансформация территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений обусловлена целой системой факторов, которые в разные периоды развития данного рынка могут оказывать на его развитие влияние различной степени.

indicators/kof-globalisation-index.html (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в регионах и экономиках // Конференция ООН по торговле и развитию. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2024_tab03.xlsx (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

¹⁸ Объем накопленных прямых иностранных инвестиций из регионов и экономик // Конференция ООН по торговле и развитию. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2024_tab04.xlsx (дата обращения: 19.09.2024). – Текст: электронный.

2. Факторы трансформации территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений характеризуются определенными показателями. Анализ таких показателей выявил страны, экономические объекты которых являются наиболее привлекательными на современном рынке объединительных сделок.

3. Систематизация факторов и показателей трансформации территориальной структуры рынка слияний и поглощений позволила определить основное направление трансформации территориальной структуры данного рынка.

4. Сравнительный анализ результатов теоретических исследований и фактически существующей современной территориальной структуры мирового рынка слияний и поглощений подтвердил правильность сделанных выводов.

Перспективы дальнейшего исследования данного вопроса заключаются в более глубоком анализе территориальной структуры рынка слияний и поглощений, а именно – страновой структуры.

Список литературы

1. *Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е.* Экономический анализ слияний/поглощений компаний: монография. – Москва: КноРус, 2020. – 438 с.
2. *Ширяева С.В., Кононкова Н.П.* Слияния и поглощения: история, рынок, инновации. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. – 162 с.
3. Реорганизация бизнеса: слияние и поглощения: монография / М.Н. Гермогентова, Л.Д. Капанова, Е.В. Корнилова [и др.]; под ред. Л.Г. Паштовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 205 с.
4. *Плотников А.В.* Корпоративное управление: модели, интегрированные структуры, слияния и поглощения: монография. – Пермь: ИПЦ «ПрокростЪ», 2020.– 247 с.
5. *Mergers & Acquisition: A Practitioner’s Guide to Successful Deal* / editor H.A. Poniachek. – World Scientific Publishing, 2019. – 592 p.
6. *Kumar V., Sharma P.* An Insight into Mergers and Acquisitions: A Growth Perspective. – Ane Books Pvt. Ltd, 2019. – 220 p.
7. *Емельянов Д.А.* Теоретические основы и государственное регулирование слияний и поглощений // Научный журнал “IN SITU”. – 2022. – № 5. – С. 52–58.
8. *Кроль К., Бычков О.* Сделки М&А и СП. Право какой юрисдикции выбрать // Практикум корпоративного юриста по сделкам М&А. – Москва: ООО «Акцион кадры и право», 2019. – 73 с.

References

1. *Endovickij D.A., Soboleva V.E.* Ekonomicheskij analiz sliyanij/pogloshchenij kompanij: monografiya. – Moskva: KnoRus, 2020. – 438 s.
2. *Shiryayeva S.V., Kononkova N.P.* Sliyaniya i pogloshcheniya: istoriya, rynok, innovacii. – Moskva: Izdatel’skij dom «Nauchnaya biblioteka», 2023. – 162 s.
3. Reorganizaciya biznesa: sliyanie i pogloshcheniya: monografiya / M.N. Germogentova, L.D. Kapranova, E.V. Kornilova [i dr.]; pod red. L.G. Pashtovoj. – Moskva: Rusajns, 2023. – 205 s.
4. *Plotnikov A.V.* Korporativnoe upravlenie: modeli, integrirovannye struktury, sliyaniya i pogloshcheniya: monografiya. – Perm’: IPC «Prokrost»», 2020.– 247 s.
5. *Mergers & Acquisition: A Practitioner’s Guide to Successful Deal* / editor H.A. Poniachek. – World Scientific Publishing, 2019. – 592 p.
6. *Kumar V., Sharma P.* An Insight into Mergers and Acquisitions: A Growth Perspective. – Ane Books Pvt. Ltd, 2019. – 220 p.
7. *Emel’yanov D.A.* Teoreticheskie osnovy i gosudarstvennoe regulirovanie sliyanij i pogloshchenij // Nauchnyj zhurnal “IN SITU”. – 2022. – № 5. – С. 52–58.
8. *Krol’ K., Bychkov O.* Sdelki M&A i SP. Pravo kakoj yurisdikcii vybrat’ // Praktikum korporativnogo yurista po sdelkam M&A. – Moskva: ООО «Aktion kadry i pravo», 2019. – 73 s.